

ВЫДЕРЖИТ ЛИ РОССИЯ ЕЩЕ ОДИН ПЕРЕДЕЛ СОБСТВЕННОСТИ?

В.Мокрышев

По всей видимости, 1999 год станет годом осмысления еще одного передела собственности, о котором пока мало кто подозревает. В первую очередь этот процесс коснется тех предприятий, чьи руководители по наивности своей всерьез восприняли программу Правительства РФ на 1999–2001 годы и решили, что призывать создавать конкурентоспособную продукцию может быть реализован в течение нескольких месяцев, были бы только инвестиции.

Первый передел собственности был связан с процедурами приватизации, начатыми в 1992–1993 годах. Не вдаваясь в детальный анализ этих технологий, скажем только, что на том этапе приватизация российских предприятий закончилась переделом крупных секторов товарных рынков и производителей, эффективно работающих на этих рынках. Причем мелкие собственники (акционеры) фактически с самого начала были отстранены от дела, как досадная помеха, создающая дополнительные сложности. Весь процесс передела быстро взяли в свои руки финансово-промышленные группы. Ни при чем оказалось и государство российское, которое, декларируя идею монетаризма, наивно полагало, что эффективное управление финансовыми рынками позволит ему косвенно управлять и промышленностью. Что за этим последовало, знают все: мощнейший фи-

нансово-экономический кризис, в результате которого жизненный уровень населения России снизился в несколько раз.

Второй передел собственности, который сейчас достиг своего апогея, идет на рынке банкротств. Профессиональный анализ ситуации в этой области дан в статье “Санитары и мародеры”, опубликованной в журнале “Эксперт” (№8 за 1999 год). Авторы статьи рассматривают различные действия, которые могут ввести процедуры банкротств в цивилизованное русло. В качестве наиболее эффективного рецепта предлагается полностью отдать этот процесс в руки крупных управляющих компаний, которые и завершат перераспределение товарных рынков в заданных соотношениях. Правда, без ответа остается вопрос: в чьих интересах управляющие компании будут осуществлять передел собственности. Однако нетрудно догадаться, что не в ин-

тересах государства и что в финале нас ждет очередной финансово-экономический кризис. Создается впечатление, что основная задача подобных публикаций – ослабление позиций федеральных органов исполнительной власти. Почему? Да потому, что в хаосе, с одной стороны, легче преумножать личные капиталы, а с другой – передать бразды правления российской экономикой в руки западных транснациональных корпораций. Совершенно очевидно, что для преодоления нестабильности в экономике и обществе необходимо сделать все возможное для усиления законодательных и финансовых позиций исполнительной власти. Только при этом условии можно надеяться на то, что удастся предотвратить очередной, третий передел собственности, связанный с изменением структуры товарных рынков наукоемкой продукции. Процесс этот начался не сегодня: его истоки надо искать в приватизационной кампании 1993–1994 годов. Но именно сейчас его очень активно, хотя и без лишнего шума стимулируют, а значит, новый передел собственности уже не за горами.

Напомню тем, кто в этом сомневается, несколько азбучных истин. Вот как описывают зарубежные учебники по экономике одну из составляющих процесса создания монополий

и олигополий: вокруг создаваемых рынков наукоемкой продукции формируются барьеры (в том числе легальные), которые не позволяют проникнуть на них ослабленным в сражениях конкурентам. При таких условиях финансово-промышленная группа (транснациональная корпорация), полностью контролирующая данный товарный рынок и действующих на нем производителей, имеет законное право получать сверхприбыль в пределах собственной монополии.

Инструменты, позволяющие легально контролировать рынки наукоемкой продукции, хорошо известны. Прежде всего это патенты и другие охраняемые документы, подтверждающие исключительные имущественные права их владельцев на территории данного государства в течение срока действия патента. Естественно, что западные транснациональные корпорации, являющиеся наиболее крупными патентообладателями, держат в своих руках рычаги управления рынками наукоемкой продукции.

На семинаре по вопросам определения государственных приоритетов, организованном Миннауки РФ в ноябре прошлого года, прозвучала весьма впечатляющая цифра: западные фирмы и транснациональные корпорации контролируют

российский товарный рынок в объеме 100 млрд. долл. Это означает, что отечественные предприятия фактически не могут реализовать свою продукцию на внутреннем рынке. При таких условиях России вряд ли удастся выйти из финансово-экономического кризиса. Более того, следует говорить о прямой угрозе национальной безопасности российского государства. Российские производители быстро утрачивают свои позиции на рынке наукоемкой продукции. Начиная с 1993 года число заявок на патенты, подаваемых отечественными заявителями, уменьшилось в 9–12 раз (см. табл.). По изобретательской активности Россия с первых мест переместилась на 22 место в мире. Далека наша страна от лидеров и по другим объектам интеллектуальной собственности (ОИС).

цию, которая может поступить в данный сектор рынка. Эта цель достигается не только количеством, но и качеством охранных документов. Как правило, базовые патенты крупных зарубежных фирм защищают не один или несколько, а сотни и даже тысячи вариантов технических решений. К тому же, по мнению экспертов, многие патенты, получаемые в России транснациональными корпорациями или их дочерними фирмами, защищают двойные технологии и могут существенно ограничить возможности российских предприятий в создании боевой техники. Например, в заявке на изобретение “Суборбитальная высотная коммуникационная система” №96-107413/09 от 29.02.1996 г., поданной в Российское патентное ведомство фирмой International Multimedia (США), фактически описана система телекоммуни-

монополизировали его без какого бы то ни было сопротивления с нашей стороны.

Исключительные патентные права, с помощью которых российских производителей наукоемкой продукции лишают возможности выхода на монополизированные сектора товарного рынка, являются одним из главных инструментов (наряду с политическим, финансовым и военным) реализации модели поведения транснациональных корпораций по отношению к России. Упрощенно, эта модель сводится к следующему. Весь мир, кроме США, стран Западной Европы, Японии и некоторых других государств, они относят к сырьевым регионам, которые обязаны в строго контролируемых объемах поставлять им нефть, газ, электроэнергию, металл и другие ресурсы для окончательной переработки. Производя наукоем-

вать постоянную системную финансовую зависимость нашей страны от США и других участников описанной модели.

Для свободного прохождения финансовых и товарных потоков необходима прозрачность российских границ, финансовой системы и экономики, что обеспечивается политическими, финансовыми и военными инструментами. А любые возникающие проблемы легко решаются с помощью четко организованных финансовых катализмов, подобных кризису 17 августа 1998 года.

Этим целям вполне соответствуют действия определенных финансово-промышленных групп в рамках реализуемых у нас технологий приватизации и банкротства предприятий.

Основная идея двух первых переделов собственности, базирующихся на этих технологиях, заключается в максимальном снижении стоимости российских предприятий и фирм. Она же лежит и в основе третьего передела собственности, связанного с объектами интеллектуальной собственности.

С рыночных позиций стоимость фирмы складывается из трех компонентов: материальные активы (основные и оборотные средства); нематериальные активы, включающие ОИС и “гудвилл” (деловая репутация); кадровый потенциал. Снижение стоимости материальных активов всегда сопровождается снижением стоимости двух других составляющих. Наиболее опасно снижение стоимости кадрового потенциала, которое неизбежно вызывает отток носителей технологий с предприятия. В результате оно полностью утрачивает способность создавать конкурентоспособную продукцию, теряет свою деловую репутацию и влачит жалкое существование или исчезает вовсе.

К сожалению, мы никак не хотим понять этих простых истин и с нарастающим упорством продолжаем снижать стоимость

Динамика выдачи охранных документов на изобретения и товарные знаки в России в 1993–1998 годах

Показатели	Годы					
	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Число поданных заявок*						
патенты	32216	23081(-28)	22202(-6)	23211(4,5)	19992(-14)	21857(9)
товарные знаки	25920	23875(-11)	21403(-10)	24127(13)	28157(17)	28581(1,5)
В том числе российскими заявителями**						
патенты	24478 (76)	19482 (84)	17551 (79)	18014 (78)	15106 (76)	16843 (77)
товарные знаки	18028 (69)	14419 (60)	11829 (66)	13513 (56)	15998 (57)	15565 (54)

*В скобках указан прирост по сравнению с предыдущим годом, %.

Даже поверхностный анализ ситуации показывает, что, владея почти половиной товарных знаков, действующих в России, западные фирмы уже сейчас контролируют по меньшей мере 50% наименований продукции, поступающей на российский рынок. На самом деле благодаря высокому качеству западных товаров и активной рекламе контролируемая ими доля рынка по ряду направлений достигает 60–70% и более. Если товарный знак – лицо продукции, то изобретение – ее внутренняя сущность, которая обеспечивает новые потребительские свойства. Патент на изобретение не только защищает конкретные узлы товара, но и позволяет контролировать всю аналогичную продук-

ций боевого применения с ретрансляторами, которые можно за короткое время развернуть на высоте 12–35 миль. Формула этого изобретения содержит 176 пунктов и защищает несколько сот вариантов технических решений.

Мы же, едва научившись защищать одним патентом несколько технических решений, посчитали непозволительной роскошью содержание патентных служб и быстренько их разогнали, что особенно неприятно для предприятий, работающих в сфере наукоемких технологий. В результате фактически утрачен инструмент, способный обеспечить контроль над внутренним рынком наукоемкой продукции, а западные транснациональные корпорации

кую продукцию, они в первую очередь обеспечивают свои потребности, поставляя в ресурсодобывающие регионы мира ее излишки.

Основная идея этой модели – в России должны эффективно работать только те отрасли промышленности (как правило, ресурсодобывающие и перерабатывающие), доходность которых не превышает 3–5% (доходность наукоемких производств в высокоразвитых странах составляет 20–40%). В этом случае результирующий вектор финансовых потоков прибыли всегда будет направлен за пределы России, которая обречена на ежегодный бюджетный дефицит в размере 5–10 млрд. долл. Этого вполне достаточно, чтобы поддержи-

предприятий, в то же время расчитывая на западные инвестиции. Между тем зарубежный инвестор прекрасно понимает кухню всего того, что происходит в России, и никогда не вложит сколь-нибудь серьезные средства в тех, кто так эффективно разрушает свой промышленный и научно-технический потенциал.

Однако не стоит слишком сильно расстраиваться. Ведь из любой безнадёжной ситуации при желании можно найти выход. Тем более что мы все еще обладаем весомым научно-техническим потенциалом, который оставляет нам шанс быстро восстановить статус-кво на товарных рынках. Так, по оценкам экспертов, задела, накопленного в ракетно-космической технике, нам хватит еще на 10–15 лет. Достаточно сильны мы и в разработке авиационной техники. Как ни странно, мы в состоянии конкурировать и на некоторых только еще формируемых рынках наукоемкой продукции, например на рынке оптоэлектронных процессоров, перспективная емкость которого по самым скромным оценкам составляет 1 млрд. долл. Конечно, при условии, что россияне станут крупными держателями базовых патентов в этой области.

Главное условие успеха — жесткое управление процессами на товарных рынках со стороны государства. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В частности, имеются в виду указы президента РФ от 18 августа 1996 г. №1209 «О государственном регулировании внешнеторговых сделок», от 14 мая 1998 г. №556 «О правовой защите результатов научно-исследовательских и технологических работ военного, специального и двойного назначения», от 22 июля 1998 г. №863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллек-

туальной собственности в сфере науки и технологий».

Следующим шагом должно стать формирование эффективной программы, координирующей усилия федеральных органов исполнительной власти и российских предприятий по выходу из финансово-экономического кризиса. Главный акцент следует сделать на вывод российских товарных рынков из-под контроля западных транснациональных корпораций путем эффективного регулирования финансовых потоков, в первую очередь в западном направлении, а также регулирования товарных потоков, особенно при их переходе через границу. Речь вовсе не идет о запрете поставок западной техники на российский рынок: при полном обеспечении внутренних потребностей в таких товарах надо серьезно работать над повышением конкурентоспособности отечественной продукции и за счет этого постепенно расширять сектора рынка, контролируемые российскими производителями.

При решении этой задачи не обойтись без тщательной экспертизы научно-технических направлений, где реально возможно создание действительно конкурентоспособной продукции. Самое серьезное внимание надо обратить на такие направления, как телекоммуникации, высокопроизводительная вычислительная, ракетно-космическая и авиационная техника, где у России, несмотря ни на что, есть весьма серьезные заделы.

Именно в таких направлениях следует в полной мере использовать инструмент исключительных прав. Портфели патентов предприятий должны точно соответствовать выпускаемой продукции и защищать не отдельные элементы товара или никому не нужную продукцию, а крупные сектора товарных рынков.

Для начала стоило бы выработать несколько предприятий ВПК и реструктурировать их, нацелив на массовое производст-

во конкурентоспособной техники, защищенной патентами. При этом стоимость их нематериальных активов должна в несколько раз превышать стоимость основных средств. Иначе все опять сведется к производству низкопробного ширпотреба.

Технологии привлечения инвестиций для раскрутки таких проектов должны строиться на повышении стоимости фирмы, которая будет достаточной гарантией для инвестора. Кстати, задача эта не так сложна, как кажется. Решить ее помогут нематериальные активы, включающие в себя права на объекты интеллектуальной собственности и деловую репутацию фирмы. Если у фирмы нет портфеля патентов, его можно достаточно оперативно сформировать. А деловую репутацию, которая сегодня у любого российского предприятия формально равна нулю, необходимо оценить и ввести в хозяйственный оборот.

Технологии привлечения инвестиций должны учитывать и финансовые интересы разработчика. Его интеллект — это те же инвестиции, о чем в российских министерствах, к сожалению, мало кто догадывается. Возможна, например, следующая схема: разработчики практически бесплатно, но под гарантии Правительства РФ создают и готовят производство наукоемкой продукции, а после

начала производства получают стабильные роялти. Уверен, желающих работать по такой схеме будет немало.

Очень важно ограничить доступ западных, прежде всего американских фирм к российским научно-техническим разработкам и по возможности поставить под контроль государства утечку умов на Запад.

Кроме того, российским предприятиям нужна помощь государства (в первую очередь специалистов Минюста) при предъявлении претензий нарушителям их патентных прав. Таких нарушителей благодаря их полной безнаказанности сегодня великое множество. А значит, по искам к ним можно получить немалые суммы, направив их в разработку конкурентоспособной продукции.

Выполнение предложенной программы не потребует больших средств. А вот отдача от нее уже на первом этапе составит миллиарды долларов. В перспективе же программа поможет не только восстановить, но и преумножить национальное богатство нашей страны. Правда, для этого отнюдь не достаточно провозгласить благую цель. Нужно реально осознать, на краю какой пропасти мы стоим, и не на словах, а на деле консолидировать все силы, чтобы избежать окончательного падения.

Кредитно-финансовые махинации с использованием глобальных телекоммуникационных сетей

Как говорилось на брифинге в ГУВД Москвы, "алчные хакеры" наживаются на переводе денежных средств со счетов недостаточно защищенных банковских систем на собственные или подставные счета. За минувший год московские милиционеры зарегистрировали 15 таких случаев. Чаще всего (около 70% случаев) такие преступления совершаются с помощью самих банковских служащих. "Нерадивые банкиры" сообщают преступникам номера интересующих их счетов, откуда хакеры и воруют деньги. Компьютерных махинаций не чураются и руководители крупных коммерческих банков, находящихся на пороге банкротства. Они используют глобальные компьютерные сети для перевода денежных средств на счета своих холдинговых или дочерних компаний, после чего банк объявляется банкротом. Для получения преступной выгоды "компьютерные Остапы" приспособили и Интернет. Особенно страдают от них виртуальные магазины по заказу и пересылке различных товаров. Используя номера чужих кредитных карточек, хакеры приобретают понравившиеся им вещи. Борьба с компьютерными преступниками осложняется тем, что в Интернете отсутствует всякое государственное и цензурное регулирование. Дело доходит до того, что в системе создаются специальные сайты, в которых пользователям во всех тонкостях рассказываются способы "компьютерного воровства".

РИА "НОВОСТИ"